

— Мама, мама, мухи мою одежду съедают! Прогони их! — как-то, будучи ещё ребёнком, паническим тоном воскликнул мой младший сынишка, опасливо сторонясь стула, на котором лежала его рубашка.

Мухи залетели в открытую форточку, когда мы с ним прогуливались во дворе.

— Да-а, как же летом — и без мух?! — засмеялась я, видя неподдельный испуг.

И невольно вспомнилась мне тогда история, связанная с первыми днями учёбы в Канском технологическом техникуме, уже после сельскохозяйственной эпопеи — коллективной копки совхозного картофеля.

Октябрь в тот год выдался на удивление тёплым. Ещё свежи были воспоминания о морозных утренниках во время сельхозработ или уныло морозящих дождях в отдельные часы непогоды.

В один из солнечных дней наша группа «11-Л» в кабинете ботаники, на одной паре уроков, изучала строение растительной клетки. На каждом столе — микроскопы,

готовые препараты для исследований. Преподаватель Валентина Филипповна Гусева объяснила нам, что одним из заданий лабораторной работы будет изготовление образца-среза из листочка герани, растущей на подоконнике, и изучение изготовленного препарата под микроскопом. Герань была высокой, ветвистой.

Преподаватель оставила нас в кабинете, а сама ушла по делам на кафедру лесных культур.

В аудитории — рабочая обстановка. Девчата, просмотрев результаты первого задания, стали готовить препараты из листьев, аккуратно делая тонкие срезы бритвочкой и сосредоточенно их исследуя. Мы с Софьей тоже поочерёдно заглядываем в окуляр и через объектив рассматриваем на препаратных стёклышках и срезах растительные клетки. В них идёт своя жизнь — движется в вакуоли клеточный сок, наполненный питательными веществами. Находим ядро, цитоплазму, зарисовываем всё в тетрадь, отмечаем термины. И тут кому-то из девчонок приходит идея рассмотреть в микроскоп ещё что-нибудь, помимо образцов. Начали подставлять под объектив что под руку попадёт: нитку, человеческий волос, строение которого тоже оказалось интересным.

В кабинете были открыты окна, потому что полуденное солнце светило нещадно и было душно. Я заметила залетевшую муху, жужжащую и бьющуюся в стекло оконной рамы.

— Софья, а что, если муху попробовать разглядеть под микроскопом? Сейчас попробую её поймать! — сказала я и подошла к окну.

Вскоре муха оказалась в моей ладони. Она была невелика, но сопротивлялась яростно. Мысли раздавить её не было — хотя бы взглянуть на крылышко или лапку.

Пришлось держать её, немного прижав к препаратному стёклышку. Та картина, неожиданно отвратительная, что открылась перед нами, помнится до сих пор. Невежливо жуткое зрелище!.. Ротовое отверстие было похоже на открывающуюся, снабжённую острыми частыми

выростами вокруг, пасть. А муха-то живая! Она то открывала, то закрывала свой «ротик». Осторожными движениями я передвигала её по стеклу по мере «знакомства» с частями её тельца. Но, вопреки жгучему интересу, возникло желание отбросить её подальше и срочно вымыть руки. Коричневато-прозрачные сегменты глаз этого чудовища словно вращались, тоже, вероятно, от ужаса, непривычной для неё позы. Лапки были покрыты крючкообразными тонкими выступами, и всё тело — в кривых острых иголках. Сквозь кожу просвечивали жизненные процессы, что шли в этом организме. Ужас и оцепенение обуяли нас с Софьей. Со стороны, наверное, наше поведение, возгласы, реакция на это событие привлекли внимание и соседок по ряду.

— Что там, девчонки? Покажите!.. А-а-ай, кто это?

Девчата стали подходить к нам, чтобы взглянуть в окуляр нашего микроскопа. Шок и ужас были всеобщими!

После нашего эксперимента бедолага-муха уже лететь не смогла. Я положила её на солнечный подоконник. Чувство брезгливости не покидало меня. Сразу вспомнились возгласы мамы: «Закрывай двери, а то мухи налетят! На них одни микробы!» — и то, как бабушка, занавесив окна в своей избушке, распахнув дверь, махала полотенцем, выгоняя мух, которые, прибываясь к стёклам, назойливо жужжали, ища выход в зелёные заросли палисадника.

Прошли годы...

А сейчас уже и маленький внук, играя в песочнице, только заведя муху, кричит:

— Э-э-э! Муха! Бабушка, на меня муха хочет сесть! Прогони её!